

Французские левые и Россия: история и современность

Р. В. Костюк

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: *Костюк Р. В.* Французские левые и Россия: история и современность // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2022. Т. 15. Вып. 1. С. 64–85. <https://doi.org/10.21638/spbu06.2022.105>

Статья посвящена анализу подходов ведущих левых сил Франции к России (СССР) с начала XX в. до наших дней. Автор показывает, что в начале XX в. почти все французские левые выражали ненависть к российской монархии и в то же время солидарность с борьбой демократических и социалистических сил в России за свободу и республику. Вопрос об отношении к Советской России во многом сыграл центральную роль в историческом расколе СФИО в 1920 г., и в будущем на десятилетия вперед «советский вопрос» стал линией водораздела между двумя ведущими французскими левыми партиями — СФИО (СП) и ФКП. Если коммунисты с самого создания партии занимали позицию полной солидарности с внутренней и внешней политикой Советского государства, то социалисты, выступавшие за развитие равноправных и дружественных отношений с Советским Союзом, подвергали критике как внутренние, политические реалии Советского Союза, так и внешнюю политику Москвы. Распад СССР привел к серьезным изменениям в восприятии России в левых кругах Франции. Для французских левых было характерно неоднозначное отношение к политике Б. Н. Ельцина. Французские левые по-прежнему выражают сочувствие русскому народу. Однако в целом большая часть французского левого движения на современном этапе негативно оценивает социально-экономическую и внутривнутриполитическую эволюцию России, а также внешнюю политику Москвы в первые десятилетия XXI в. Прежде всего это касается позиций социалистов и зеленых. Автор показывает, что Коммунистическая партия выступает против избыточного давления на Москву. Со своей стороны политики и власть, имеющая отношение к левопопулистскому и левопатриотическому направлению, видят в России стратегического союзника в борьбе за более равноправные международные отношения.

Ключевые слова: Франция, Россия, СССР, левые, внешняя политика.

Введение

Сегодня франко-российские отношения переживают не самую лучшую пору. Восприятие российского государства, его внутренней и внешней политики в Европейском Союзе в целом и во Франции в частности, имеет скорее негативный оттенок. Так, согласно опросу общественного мнения, проведенному в 2019 г., «только 42 % французов объявили, что сегодня имеют [хорошее представление о России]» [1]. Чуть ранее, в 2017 г., 71 % опрошенных французов заявили, что Владимир Путин играет негативную роль на международной арене [2]. При этом различные

общественно-политические силы Пятой республики, как и в прошлом, формулируют свое отношение к России и ее государственной политике, что оказывает воздействие на формирование образа Российской Федерации у французских граждан.

В настоящее время в большей мере положительное отношение к России испытывают во Франции сторонники не левых, а правых политических сил — Национального объединения и «Республиканцев». Но левые силы Французской Республики, как показывают результаты разных выборов 2020–2021 гг., представляют интересы более 30% избирателей и, хотя и находятся с 2017 г. в оппозиции, занимают важную политическую нишу. В частности, в совокупности левые силы и экологи контролируют сегодня муниципалитеты основных крупных городов Французской Республики, а также возглавляют в «метрополии» пять регионов. При этом, обращаясь к опросу 2017 г., отметим, что среди избирателей, симпатизирующих левым партиям, 84% респондентов высказали негативное отношение к политике, реализуемой Москвой [2]. Пожалуй, после 1917 г. у сторонников французской левой никогда не было столь негативного образа России.

Цель данной статьи — показать динамику восприятия России (СССР) ведущими левыми партиями Франции как в исторической ретроспективе, так и на современном этапе. Если на примерах различных периодов XX в. мы рассматриваем прежде всего подходы двух ведущих для этого периода левых сил Франции — социалистов и коммунистов, то применительно к современному этапу развития, учитывая широкий организационный плюрализм французского левого движения, анализируем позиции и других акторов французской левой идеологии — «Непокоренной Франции», экологов, крайне левых и т. д. С учетом того, что левые силы на различных этапах XX — начала XXI вв. играли в общественно-политической жизни Франции значительную роль, представляется важным рассмотреть эволюцию их взглядов на внутреннюю и внешнюю политику России (СССР) для более комплексного и целостного понимания франко-российских (франко-советских) отношений. Данная статья строится в первую очередь на обращении автора к источникам и материалам французского левого движения.

Методология статьи исходит из общих научных подходов. Автор проводит свое исследование, основываясь на принципах историзма. В работе используется нарративный метод, а также метод сравнительного анализа. Новизна данного исследования проявляется прежде всего в том, что автор раскрывает динамику восприятия французскими левыми внутренней и внешней политики России (СССР) на протяжении длительного, более чем векового периода, особенное внимание при этом уделяя началу XXI в. С учетом того что значительная часть статьи касается современного периода, представляется, что данный материал обладает не только теоретической, но и практической значимостью.

От «тюрьмы народов» к «надежде человечества»

В начале XX в., вплоть до 1917 г., все направления левого движения Франции с жесткой непримиримостью относились к внутренней и внешней политике русского царизма. Французские марксисты исходили из отстаиваемого II Интернационалом положения о том, что западноевропейский пролетариат должен не на жизнь, а на смерть бороться с русским царизмом. Однако, следует заметить, фран-

цузские левые, оставаясь интернационалистами, были чужды какой-либо вульгарной формы русофобии.

Французские левые горячо поддержали Первую русскую революцию, солидаризируясь с борьбой рабочего класса и русских революционных партий за демократические права. Французские социалисты принимали в 1905–1906 гг. деятельное участие в сборе средств для русских рабочих и политических эмигрантов. Основатель газеты «L'Humanité», один из лидеров социалистического движения, председатель Французской социалистической партии в 1902–1905 гг. Жан Жорес в своей статье «Русская революция» писал в июле 1905 г.: «Царизм на краю... Именно народное и национальное правительство, именно республиканское правительство заменит царя» [3, р. 1]. Выражая согласие с тем, что Первая русская революция носила буржуазно-демократический характер, Ж. Жорес симпатизировал новой форме классовой пролетарской демократии, родившейся в ходе этой революции в виде советов: «И почему заранее отказывать русскому пролетариату в коллективной политической гениальности, которая запустит все элементы нового общества?» [3, р. 1].

После поражения революции позиция французских социалистов принципиально не изменилась. Они продолжали солидаризироваться с русскими революционерами и одновременно подвергать беспощадной критике русскую власть. Очевидно, что участие Российской империи в Антанте смущало французскую левую. Но, продолжая рассматривать Россию как «тюрьму народов», социалисты Франции оказались в период Первой мировой войны на стороне защитников Отечества против германского империализма и, таким образом, в годы войны острота критики русского самодержавия в социалистической прессе Франции заметно снизилась.

Как отмечает в своей работе Клод Виллар, один из основателей Французской секции Рабочего интернационала (СФИО) Жюль Гед «приветствует с энтузиазмом Русскую революцию февраля 1917 г., которая одновременно устанавливает демократический режим и усиливает военный потенциал русского союзника» [4, р. 107]. Похожую позицию занимал министр вооружений Франции Альбер Тома, делегированный с визитом в Петроград весной 1917 г. В апреле 1917 г., оценивая новое содержание франко-русского союза, он писал в своем дневнике: «Сегодня установлен именно братский и глубокий альянс двух народов» [5, р. 96]. Руководство ведущей рабочей партии Франции — СФИО — заявляло о солидарности с русской революцией и воплощавшими ее политическими левыми демократическими силами — меньшевиками и социалистами-революционерами. Как отмечал А. Тома, «эсеры на самом деле составляют душу русской революции» [5, р. 149].

Французские левые приветствовали демократизацию, установление республики, признание легитимности классовых органов народовластия в лице Советов. Однако русская революция не остановилась на буржуазно-демократическом этапе. После прихода к власти в октябре 1917 г. большевиков наблюдается дифференциация подходов внутри левого движения Франции к происходящему в России. Радикал-социалисты и умеренное направление СФИО изначально занимают скептические и критические позиции по отношению к внутренней и внешней политике Советской власти. Например, Ж. Гед воспринимает Октябрь критически и «переходит к открытой враждебности, когда молодая Республика Советов подписывает в марте 1918 г. Брест-Литовский мир» [4, р. 107].

Наоборот, радикальные тенденции во французской левой (анархисты, революционные синдикалисты, левые течения внутри в СФИО) после октября 1917 г. позиционируют свою солидарность с новым этапом русской революции. В самой Франции с конца 1917 г., по сути, не было ни одной классовой забастовки или манифестации, в числе лозунгов которой не содержались бы призывы солидарности с Советами в России. Уже с 1918 г., когда СФИО начала дрейфовать влево, на своих национальных форумах социалисты заявляют, что их партия решительно осуждает действия официальной Франции и ее союзников в России, представляющие собой посягательство на права русского народа [6, с. 47–51].

На конгрессах СФИО в 1918 и 1919 гг. последовательно принимались резолюции, в которых говорилось об осуждении иностранной интервенции против «красной» России. После отстранения правых социалистов от руководства партии в Советскую Россию летом 1920 г. были приглашены новые Генеральный секретарь партии Луи-Оскар Фроссар и директор газеты «L'Humanité» Марсель Кашен, настроенные на присоединение СФИО к образованному в 1919 г. III (Коммунистическому) Интернационалу. Оба левых политика высоко оценили ход российской революции.

Можно без преувеличения утверждать, что в 1919–1920 гг. именно вопрос об отношении к «Московскому» III Интернационалу и к Советской России стал причиной раскола левого движения Французской Республики. Этот окончательный раскол был зафиксирован в декабре 1920 г. на конгрессе СФИО в Туре. На этом партийном форуме большинство делегатов проголосовало за резолюцию о вхождении в Коммунистический Интернационал; на базе большинства, таким образом, была основана Французская коммунистическая партия (ФКП). В то же время значительная часть социалистов-центристов и правые в социалистическом движении, критически оценивавшие действия русских большевиков, сохранили прежнее название — СФИО. Делегаты — сторонники III Интернационала на съезде в Туре заявляли: «Мы убеждены, что русская революция поведет за собой пролетарские массы, а правые социалисты вступят в союз с буржуазией. Но они не остановят победное шествие русской революции! Социалистическая партия Франции должна пойти по пути, проложенному Москвой» [7, р. 117–118]. Коммунисты видели в Октябрьской революции своеобразный «реванш Парижской Коммуны», а также победившую в масштабе России диктатуру пролетариата. В свою очередь, французские социалисты относились к Октябрьской революции скорее как к историческому недоразумению и ошибке.

Таким образом, можно отметить, что вплоть до 1917 г. в левом движении Франции царило единодушное отношение неприятия внутренней и внешней политики русской монархии, а Февральская революция 1917 г. вызвала в социалистическом и рабочем движении Франции глубинный энтузиазм. Наоборот, вопрос об отношении к Октябрьской революции и Советской России сыграл принципиальную и основополагающую роль в расколе социалистического движения, зафиксированном в создании в 1920 г. ФКП.

Позиция социалистов и коммунистов Франции в отношении Советского государства в межвоенный период и в годы Второй мировой войны

После раскола в Туре тема отношения к стране Советов, к внутренней и внешней политике Москвы продолжала разделять французское левое движение. С точки зрения социалистов и радикал-социалистов, в Советской России, а затем в СССР диктатура пролетариата трансформировалась в диктатуру правящей коммунистической партии. Как говорил член высшего руководства СФИО, депутат Леон Блюм, обращаясь к членам ФКП во Франции: «Да — диктатуре пролетариата, осуществляемой партией, организованной подобно нашей партии, но не партией, аналогичной вашей партии» [7, p. 268]. Социалисты Франции также подвергали критике национальную политику Советской власти, обвиняли большевиков, в частности в аннексии меньшевистской Грузии и дашнакской Армении.

В межвоенный период социалисты критиковали внешнюю политику Кремля. Л. Блюм в книге «Большевизм и социализм» писал: «...Социализм повсюду добивается мира, поддерживает любые усилия в установлении мира, которые могут быть предприняты капиталистическим строем, тогда как коммунизм повсюду раздувает огонь войны» [8, p. 23]. Однако во всех политических документах СФИО в первой половине 1920-х годов содержался призыв к установлению дипломатических отношений с Советским Союзом. Именно после победы Левого блока на выборах в октябре 1924 г. новый председатель правительства Французской Республики и министр иностранных дел, председатель Радикал-социалистической партии Эдуард Эррио де-юре признал Советское правительство; были установлены официальные дипломатические отношения.

С самого начала существования ФКП проявила себя как сила поддержки и солидарности в отношении Советского государства. Но если, скажем, в первой половине 1920-х годов в коммунистических газетах и журналах встречались (конечно, в доброжелательном и товарищеском тоне) критические замечания в адрес реального состояния дел в советской стране, в дальнейшем можно говорить о переходе партии и ее активистов на позиции тотальной солидарности с большевиками.

Процессу сталинизации ФКП способствовал факт активного участия этой партии в III Интернационале. Собственно, в межвоенную эпоху официальное наименование Коммунистической партии звучало как Французская секция Коммунистического Интернационала и в Уставе партии говорилось: «Французская коммунистическая партия подчиняется Уставу Коммунистического Интернационала, так же как и решениям его правомочных органов. Эти решения немедленно принимаются партией во всех обстоятельствах...» [9, p. 2]. Выдвижение в 1930 г. новым Генеральным секретарем ФКП Мориса Тореза следует рассматривать как акт, подтверждавший успех сталинизации коммунистического движения Франции.

В 1930-е годы вопрос отношения к СССР продолжал разделять левое движение Франции. Политический террор 1930-х годов, открытый культ личности И. Сталина, как и насильственные методы индустриализации и коллективизации, убеждали социалистов и радикал-социалистов в правоте их восприятия советских реалий. Многие лидеры СФИО в 1930-е годы были уверены в том, что «в Европе объявлена

борьба между Свободой и Диктатурой» [10, р. 192]. И Советский Союз они относили к числу стран, где установлены диктаторские режимы.

Напротив, позиция коммунистов по отношению к внутренней и внешней политике «красного Кремля» в 1930-е годы представляла собой полную солидарность. Советская модель построения социализма в отдельно взятой стране получила одобрение со стороны руководства и актива ФКП. В частности, член Политического бюро ФКП и Исполкома Коминтерна М. Кашен в статье о личности И. Сталина писал: «Вот резоны культа, который он имеет. Вот почему мы любим того, кого Анри Барбюс обрисовал так: “Человек с головой ученого, с фигурой рабочего, в одеянии простого солдата. Он самый ненавидимый, он самый любимый”» [11, р. 1]. Французские коммунисты всячески приветствовали социальные и экономические успехи Советского Союза, шла ли речь об индустриализации, коллективизации или стахановском движении. Тот же М. Кашен в 1937 г. отмечал: «Если они, несмотря ни на что, преуспели, это потому, что они это сделали при заслуживающей восхищения помощи советских народов, единственных творцов своего успеха. Конечно, никто не может отрицать величайших результатов, которых они достигли» [12, р. 2].

Иная, отличная от подходов двух крупнейших рабочих партий Франции точка зрения на СССР была в 1930-е годы у тех во Франции, кто солидаризировался с идеями высланного из Советского Союза Л. Троцкого. Французские троцкисты пытались диалектично относиться к Советскому Союзу. Они жестко критиковали деградацию сталинской бюрократии, обвиняя сталинское руководство в отказе от «подлинной» диктатуры пролетариата. Вместе тем троцкисты оценивали советское общество как обюрокращенное, но все-таки рабочее государство.

СФИО продолжала в 1930-е годы в своей международной стратегии относиться к внешней политике Москвы с осторожностью. Однако Л. Блюм в конце 1930-х годов декларировал: «Уже долгое время я считаю и заявляю, что краеугольным камнем системы защиты европейского мира является сближение Великобритании с Советской Россией. Уже долгое время я считаю и заявляю, что Франция — друг и союзник обеих держав — должна быть естественным творцом их сближения» [13, р. 281]. Компартия в 1930-е годы всячески призывала к укреплению кооперации с СССР. Французские коммунисты защищали все без исключения внешнеполитические действия Москвы. В конечном счете ФКП — единственная из крупных левых партий Франции — была вынуждена в августе 1939 г. приветствовать заключение советско-германского пакта.

Как хорошо известно, после нападения гитлеровской Германии на Советский Союз французские левые, прежде всего ФКП, резко активизируют свою деятельность во французском Сопротивлении. Можно даже говорить о том, что левые играли определяющую роль во внутреннем Сопротивлении. Если номинально прав известный французский историк Стефан Куртуа, утверждая, например, что «из-за роспуска Коммунистического Интернационала в Москве 15 мая 1943 г. ФКП, начиная с этой даты в принципе, потеряла организационно-политические рамки, в которых она функционировала официально начиная с 1920 г.» [14, р. 200], то вместе с тем именно в это время ФКП находит иную, «народную» легитимность как партия Сопротивления. Этот тезис, естественно, не отменяет того обстоятельства, что руководители ФКП координировали свою работу в соответствии с точкой зрения советского руководства.

В условиях, когда Советский Союз был бесспорным союзником сражавшейся Франции, когда во многом от развития дел на Восточном фронте зависела судьба французской государственности как таковой, коммунисты и социалисты, находясь в подполье, в своих листовках и агитационных материалах регулярно подчеркивали солидарность с героической борьбой советского народа и Красной армии.

В межвоенный период обе ведущие рабочие партии Франции выступали за развитие дружественных отношений с Советским государством, но, если ФКП тотально защищала внутреннюю и внешнюю политику «красной Москвы», то социалисты критически оценивали советские реалии. При совершенно разной оценке международной политики СССР в 1939–1941 гг. коммунисты и социалисты Франции после вступления Советского Союза в войну видели в нем естественного союзника в борьбе с гитлеризмом.

Французская левая и СССР в начале холодной войны

Сразу после окончания Второй мировой войны «фактор СССР» снова становится одним из ключевых разделителей французского левого движения. Отношение к СССР как в ведущей державе «Восточного блока» оказалось в годы Четвертой республики очень важным фактором для размежевания между ФКП и СФИО, ставшими самыми крупными и влиятельными партиями французской левой после Освобождения.

Естественно, в условиях холодной войны «Морис Торез, как и его команда, употребляли эту формулу: безусловная поддержка СССР, социалистической родины трудящихся, и его руководящей партии, что составляет “краеугольный камень пролетарского интернационализма”» [15]. ФКП настаивала на развитии дружественных отношений с Советским Союзом. Безусловная поддержка подразумевала полноценную солидарность с социально-экономической политикой сталинского правительства в первые послевоенные годы, оправдание различных сторон внутренней политики, включая новые политические репрессии, полное согласие с внешней политикой Кремля в Европе и во всем мире.

Как и подавляющее большинство других коммунистических партий, ФКП поддержала решения XX съезда Коммунистической партии Советского Союза (КПСС) по десталинизации. Конечно, эти решения объективно ослабили привязку ФКП к Москве. Но отметим, одновременно, что в своем докладе на XIV съезде партии (1956) М. Торез отмечал: «Сталин имел чрезвычайные заслуги и вследствие этого завоевал огромный авторитет, большую популярность» [16, р. 51].

Коммунисты «другого берега», т. е. троцкисты, в первые годы холодной войны предпочитали дистанцироваться как от американского империализма, так и от советского типа общества. В своих рассуждениях об СССР после Второй мировой войны они отмечали, что советская бюрократия — в условиях усиления американского империализма — сумела восстановить свою экономическую базу.

Следует отметить, что логика холодной войны и фронтального противостояния двух систем способствовала усилению антисоветских настроений у СФИО во второй половине 1940-х — начале 1950-х годов. Социалисты вообще в этот период предпочитали отрицать «социалистический характер» СССР, говорили о тотали-

тарном характере советского общества¹. В эти годы СФИО рассматривала коммунизм как опасность более страшную, чем либеральный капитализм. Генеральный секретарь СФИО в 1948–1969 гг. Ги Молле «клеймил СССР, как “единственную агрессивную державу”, против которой поднимается “свободный мир”» [17, р. 423].

Но после XX съезда КПСС и процесса десталинизации в Советском Союзе дискурс социалистов Франции меняется. Конечно, оставались глубинные внешнеполитические противоречия, но сразу после XX съезда КПСС социалистический министр иностранных дел Франции Кристиан Пино, выступая перед федеральными секретарями СФИО, заявил, что советская политика демонстрирует глубокие изменения и «что нет больше советского империализма, что коммунизм имеет тенденцию исчезнуть в пользу другой формы социализма» [18, р. 703]. Весной 1956 г. высокопоставленная делегация французских социалистов совершила полумесячный официальный визит в Советский Союз, что свидетельствовало о постепенном размораживании отношений СФИО и КПСС. В то же время венгерские события осенью 1956 г. вновь привели к охлаждению французских социалистов по отношению к Москве; в то время, как ФКП энергично поддержала действия Советского Союза в Венгрии.

В первые послевоенные годы «советский» дискурс способствовал сохранению конфронтационных отношений между ведущими левыми партиями Франции. Однако начавшиеся процессы десталинизации в Советском Союзе привели как к смягчению позиции СФИО в отношении СССР, так и к ослаблению зависимости ФКП от Москвы.

Левые силы Франции и советский фактор в 1960-е и 1970-е годы

Процесс десталинизации в Советском Союзе не означал, что Москва потеряла притягательность для французских коммунистов. Пресса ФКП в 60-е годы XX в. продолжала позитивно оценивать социализм по-советски, подчеркивая его прогрессивные черты. Пропаганда ФКП одобрительно отзывалась о социальном и экономическом развитии советского общества.

ФКП поддерживала теснейшие связи с советскими коммунистами и во времена Н. С. Хрущева, и позже, при Л. И. Брежнев. После смерти в 1964 г. М. Тореза руководители ФКП продолжали рассматривать КПСС как первую братскую партию и как фундаментального союзника. Безусловно, политическая зависимость ФКП от Москвы сохранялась, хотя точка зрения С. Куртуа о том, например, что «Дюкло... очень видный политик в течение более чем сорока лет, был в этот период “оком Москвы” в Париже» [14, р. 318], не представляется нам справедливой.

Международная линия французских коммунистов в 1960-е годы также была близка внешней политике Москвы. Во время Берлинского и Карибского кризисов ФКП поддержала Москву. Советская политика в «третьем мире» также находила поддержку со стороны французской компартии. Если во внутривнутриполитическом плане ФКП находилась в безусловной оппозиции политике президента Шарля де Голля, то некоторые его внешнеполитические инициативы встречали одобрение коммунистов. В частности, курс на сближение Парижа и Москвы в политической и экономической областях.

¹ Tract «Staline aussi», *L'Office universitaire des recherches socialistes. SFIO, Tracts*, 1951–1955.

Первым конкретным примером диссонанса между ФКП и КПСС явилась реакция на ввод войск СССР и группы социалистических стран в Чехословакию в 1968 г. В данном случае речь шла о «декларации Центрального комитета ФКП, в которой говорится о ее “неодобрении”, при этом клеймятся “антисоциалистические силы” и “реваншистская Германия” [19, р. 644].

Если рассматривать эволюцию подходов французских социалистов к СССР в 1960-е гг., то можно сделать вывод о том, что на протяжении всего десятилетия шло определенное улучшение этого отношения. В условиях глубокого кризиса идентичности СФИО и электорального ослабления партии руководство социалистов пересматривало свои внешнеполитические позиции.

Конечно, критические оценки «советского социализма» касательно хозяйственной составляющей и оценки социального строя в СССР и странах Восточной Европы не исчезли. Критиковалась и советская внешняя политика (роль Москвы в международных кризисах 1960-х годов, вторжение в Чехословакию). Однако к концу десятилетия социалисты воспринимали внешнюю политику Москвы уже более позитивно.

После событий 1968 г. во Франции процесс трансформации СФИО принял необратимый характер, в 1969 г. эта старая партия формирует новый политический субъект, Социалистическую партию (СП), к которой затем присоединятся ряд других объединений. Новая партия берет курс на единство левых сил и заявляет о своей оппозиции как советско-коммунистической, так и западно-капиталистической системам, «поскольку каждая страна должна иметь возможность свободно разработать свою собственную модель социализма» [20, р. 4]. Переход руководства СП в руки Франсуа Миттерана, избранного в 1971 г. первым секретарем партии, закрепил данную тенденцию.

В эпоху Союза левых сил, в 1970-е гг., «советский фактор» уже не имел такого сильного влияния на французское левое движение, как в предыдущие десятилетия. Более того, можно сказать, что в эти годы происходило сближение в восприятии политики Советского Союза двумя ведущими левыми партиями Французской Республики.

Конечно, компартия продолжала питать к СССР теплые чувства дружбы и солидарности, ФКП участвовала в различных кампаниях против антисоветизма во Франции. Однако критика в отношении внутренней политики КПСС раздавалась все чаще. Интеллектуалы внутри ФКП, уже не боясь быть исключенными из партии, позволяли себе в середине и второй половине 70-х годов говорить о том, что в СССР имеют место кризис и различные «внутренние конфликты». Коммунисты — авторы коллективной работы «СССР и мы» (1978) откровенно писали: «Мы больше не должны говорить о том, что в СССР существует коллективная собственность на средства производства и власть рабочего класса и, следовательно, что там существует социализм» [21, р. 206].

Вместе с тем даже «диссиденты» внутри ФКП продолжали признавать важность дружбы с КПСС и солидарности с советской внешней политикой. ФКП открыто и четко поддерживала внешнюю политику Москвы, в том числе и в достаточно сомнительных случаях, как это было во время ввода советского ограниченного контингента в Афганистан [22, с. 27].

Соцпартия в течение 1970-х годов находилась на левом фланге западноевропейской социал-демократии. Это отразилось и на эволюции ее внешнеполитиче-

ских установок. Новые руководители СП неоднократно подчеркивали, что считают Советский Союз «фактором мира» и возражают против антисоветской внешней политики. Ф. Миттеран во время визита делегации своей партии в Москву в 1975 г. заявил, что в случае прихода левых сил к власти социалисты «будут считать своим долгом подписать с Советским Союзом договор о дружбе» [23, р. 3]. При этом французские социалисты не отказались полностью от своего тезиса о том, что Советское государство в отдельных случаях реализует агрессивную внешнюю политику.

Можно сделать вывод, что в 1960-е и 1970-е годы имело место явное сближение позиций ведущих левых партий Франции на «советском направлении». Если ФКП, особенно в середине 1970-х годов, отказалась от курса на безусловную ориентацию на Москву, то французская СП сумела преодолеть многие черты антисоветизма, характерные для «старой» СФИО.

Перед распадом: французские левые об СССР в последнее советское десятилетие

Победа в 1981 г. на президентских выборах Ф. Миттерана открыла новую страницу в истории французской левой. Социалисты, превратившиеся в ведущую силу на левом фланге французской политики еще в 1970-е годы, стали также господствующей правительственной партией, но это случилось в крайне неблагоприятный для развития франко-советских отношений момент обострения международной ситуации.

Приход Франсуа Миттерана в Елисейский дворец, как отмечает Морис Вайс, приводит к тому, что «перед угрозой со стороны Москвы атлантическая солидарность выходит на передний план для Франции в “новой холодной войне”... и Франсуа Миттеран приостанавливает заседания франко-советских саммитов, пока ситуация не нормализуется в Польше и Афганистане» [24, р. 270]. Франко-советские отношения в начале 1980-х годов заметно охлаждаются. Непосредственными поводами к этому выступили три фактора: «ввод советских войск в Афганистан, развертывание новых советских ракет средней дальности (СС-20) и объявление военного положения в Польше» [25, с. 550]. Сама СП в эти годы солидаризировалась с внешней политикой Ф. Миттерана.

Избрание Генеральным секретарем Центрального комитета КПСС весной 1985 г. М. С. Горбачева было встречено социалистическими кругами Западной Европы с нескрываемыми надеждами. В конце 1980-х годов франко-советские отношения переживали сильный прогресс как в политической, так и в экономической областях. Французские социалисты открыто поддержали процессы демократических изменений в советском обществе. Но многие видные деятели СП были удивлены тем, как Советский Союз в последние годы своего существования «без боя» сдавал свои геополитические позиции. Как отмечал, в частности, министр обороны Жан-Пьер Шевенман, «ни Франция, ни Англия не могли препятствовать германскому единству... Только Горбачев мог притормозить марш к германскому объединению» [26, р. 82].

В свою очередь, ФКП в 1981–1984 гг. находилась в весьма деликатной ситуации: коммунистам нужно было совмещать правительственную солидарность с интерна-

ционалистическими обязательствами по отношению к КПСС. Вначале аппарат и актив компартии с энтузиазмом восприняли горбачевскую перестройку. Но по мере развития в СССР дезинтеграционных процессов тон оценок внутривнутриполитических преобразований и внешнеполитической эволюции СССР становился все более критичным. В результате, как отмечает Сильвио Понс, «в 1989 г. французы стали равняться на консервативных коммунистических лидеров в Восточной Европе и закончили оппозицией Горбачеву после разрушения Берлинской стены» [27, р. 349].

В период нового обострения международной обстановки, в первой половине 80-х годов XX в., отношение к внешней политике Москвы становится различительным «маркером» между социалистами и коммунистами, несмотря на их совместное нахождение в правительстве Франции. Однако в годы перестройки острота противоречий между СП и ФКП вновь смягчается.

События 1990-х годов в постсоветской России и французские левые

Как справедливо отмечает М. Вайс, «конец холодной войны оказывает одновременно позитивное и негативное воздействия на отношения Парижа и Москвы» [24, р. 281]. Президент Ф. Миттеран, очевидно, испытывал меньшие персональные симпатии к новому лидеру России Б. Н. Ельцину, нежели к М. С. Горбачеву. В то же время Франция в первой половине 1990-х годов оказывала серьезную политическую и финансовую поддержку Российской Федерации.

Поначалу французские социалисты призывали всех европейских левых проявлять солидарность с демократическими силами России. В 1990-е годы руководители СП предпочитали воздерживаться от критики внешнеполитического курса Б. Н. Ельцина, во время трагических событий осенью 1993 г. французская СП, по сути, оказалась на стороне правящего лагеря в России.

Однако начало в 1990-х гг. чеченской войны способствовало разочарованию французских социалистов в «демократической России». СП твердо осудила действия российской армии в Чечне в 1994 г. Свидетельством этой позиции стало поведение Ф. Миттерана в последние дни его президентства, когда он, находясь в Москве во время праздничных мероприятий, приуроченных к пятидесятилетию капитуляции нацистской Германии, «не участвовал, бойотируя военный парад... в знак протеста против продолжения войны в Чечне» [28, р. 5].

Другие левые партии Франции также выражали свое негодование в связи со способами и методами ведения Россией войны на Северном Кавказе. Наиболее решительное недовольство высказывали левые радикалы и «Зеленые». В частности, в их пропагандистских материалах утверждалось, что «партия “Зеленых” много раз осуждала оккупацию Чечни российскими силами. “Зеленые” рассматривали чеченцев не как террористов, а как народ, который борется за свою свободу» [29]. «Чеченский вопрос» негативно сказывался на развитии межгосударственных франко-российских отношений и в период 1997–2002 гг., т. е. когда у власти во Франции находилось правительство «множественной левой» во главе с премьер-министром Лионелем Жоспеном.

Более радикальные левые партии высказывали уже «системную» критику в отношении российских властей. Социальные и экономические реформы в духе нео-

либерализма в России не были приняты ни коммунистами, ни крайне левыми. В ФКП исходили из того, что «государственный переворот, его последствия, исчезновение КПСС являются самыми трудными моментами истории коммунистов» [14, р. 507]. Французские коммунисты и партии троцкистской традиции однозначно не приняли капиталистическую модернизацию России, заявив, что реальные рыночные реформы были направлены своим острием против интересов основной массы русских трудящихся. В то же время ФКП и крайне левые во время осенних событий 1993 г. в России воздержались от открытой солидарности с оппозиционными Б. Н. Ельцину силами.

Можно сделать вывод, что в конце XX в. позиции ведущих левых партий Франции по России еще более сблизились. Даже если по внешнеполитическому «досье» единого подхода в левом движении Франции не существовало, внутренняя политика РФ, особенно на фоне чеченской войны, становится объектом критики со стороны большей части левых политиков.

Социалистическая партия и современная Россия

В XXI в. соцпартия по-прежнему остается самым влиятельным субъектом французской левой, хотя реальное политическое влияние и электоральный вес социалистов заметно снизился после провальных для СП президентских и парламентских выборов 2017 г. Оценивая в целом позиции социалистического движения Франции относительно России в первые два десятилетия XXI в., следует отметить, что социалисты, как и другие направления левого движения Французской Республики, весьма негативно оценивают ту социально-экономическую и политическую модель, которая сложилась в этот период в Российской Федерации.

Социалисты отвергают господство в общественной жизни России консервативных настроений, а также эволюцию социально-экономической сферы России в соответствии с принципами, в целом противоположными левой идеологии. Французские социалисты, равно как и другие левые партии, критиковали В. В. Путина и его окружение на протяжении 2000-х и 2010-х годов, обвиняя их в многочисленных фактах ограничения политических и информационных возможностей для демократической оппозиции, укреплении режима персональной власти главы государства, нехарактерной для демократического федеративного государства вертикали и централизации власти, жесткой национальной политике, преследовании независимых средств массовой информации и представителей «несистемной» оппозиции. Французские социалисты утверждают, что Россия XXI в. представляет собой демократическое общество лишь номинально, но не сущностно. Французские левые партии признавали позитивные процессы в социальном и экономическом развитии России, имевшие место в первом десятилетии нового тысячелетия. Вместе с тем они отмечали, что в первую очередь эти изменения принесли дивиденды высшему государственному чиновничеству, крупному финансовому капиталу и силовым структурам. Более того, многие представители СП оценивают российскую политическую систему как де-факто авторитарную. Как отмечал председатель социалистической группы в Национальном Собрании в 2012–2016 гг. Брюно Ле Ру, намекая на внутреннюю политику действующей российской власти, «это слабость разума — думать, что в авторитаризме есть нечто магическое» [30, р. 2]. С точки

зрения ведущих левых сил Франции, в особенности социалистов, российское общество в XXI в. не стало более демократическим и все еще далеко от торжества принципов равенства и социальной справедливости. При этом в качестве объекта критики французские социалисты выбирают, как правило, именно личность российского лидера.

Вместе с тем соцпартия призывает содействовать развитию в России элементов «гражданского общества». В этом русле в 2000-е годы действовали различные проекты Фонда Жана Жореса, официального фонда СП. Французские социалисты установили партнерские отношения с партией «Справедливая Россия», также участвующей в деятельности Социалистического интернационала.

Критические оценки социалистов в той или иной степени распространяются в последние годы и на внешнюю политику Российской Федерации. Социалисты считают, что именно Москва несет большую долю ответственности за новую гонку вооружений, поддержку в разных зонах планеты авторитарных тенденций, открытое и скрытое вмешательство в дела демократических стран Запада. В 2017 г. руководство СП обвиняло российские власти в «информационном вмешательстве» в избирательную кампанию во Франции в период подготовки президентских выборов. Безусловно, можно согласиться с точкой зрения исследователя Жан-Ива Камю, утверждающего, что «Социалистическая партия (СП), Левая радикальная партия (ЛРП), так же как экологи из “Европы. Экологии — “Зеленых”», совсем не могут быть помещены в лагерь политических формаций, на который направлена русская “мягкая сила”» [31, p. 24].

Следует напомнить, что руководители социалистического движения Франции в середине 2010-х годов очень критично воспринимали внешнеполитические действия Москвы. Занимавший в 2012–2017 гг. пост Президента Франсуа Олланд уже в 2014 г. указывал, что отказ Запада от активного коллективного вмешательства в сирийские события приведет дальше к развитию «чувства безнаказанности» для Кремля. В ответ на присоединение Крыма к РФ в 2014 г. Ф. Олланд, получив поддержку от своей партии, заявил: «Я осуждаю это решение. Франция не принимает ни результаты референдума в Крыму, состоявшегося 16 марта, ни присоединение этого украинского региона к России» [32, p. 1]. Уже перестав быть главой государства, в 2018 г. Ф. Олланд в интервью сказал: «Мы должны оказывать давление, оказывать его через санкции, торговые правила, вопрос нефти и газа. Нужно, чтобы Запад отдавал отчет, в чем опасность. Мы должны говорить с Владимиром Путиным, можно вспоминать об исторических отношениях Франции с Россией. Но это не является доводом, чтобы позволить продвигаться его пешкам, не реагируя... Россия в течение многих лет перевооружается, и если она угрожает, то и ей надо угрожать» [33, p. 7]. Также социалисты весьма критично оценивают действия России в Центральной Африке.

Выступления в поддержку России в СП весьма редки, одно из них принадлежит экс-министру иностранных дел Ролану Дюма: «Сегодня мы находимся в альянсе, где Франции нечего сказать. У нас более нет независимой внешней политики... Франция должна установить привилегированные отношения с Россией. Мы плохо обходимся с русскими...» [34].

В начале XXI в. французские социалисты последовательно выступали в поддержку демократизации российской политической системы. Параллельно, что проявилось,

в частности, в период нахождения СП у власти в 2012–2017 гг., со стороны партии высказывалась принципиальная критика внешней политики Москвы и говорилось о необходимости выработки единой реакции на нее со стороны Европейского Союза (ЕС).

Французские «зеленые» — главные критики «России Путина» на левом фланге

Сегодня в Западной Европе объединенные в Европейскую зеленую партию (ЕЗП) политические силы последовательно подвергают критике внутреннюю и внешнюю политику российской власти. Партия «Европа. Экология — Зеленые» (ЕЭЗ) является сегодня во Франции наиболее жестким оппонентом Москвы на левом фланге французской политической жизни.

Французские экологисты, в свою очередь, в своих политических документах в 2000-е и 2010-е гг. постоянно подчеркивали, что внутренняя политика Кремля лишена демократического содержания и по многим критериям соответствует авторитарному, не демократичному типу государственного устройства. «Зеленые» постоянно подвергают критике исполнительную власть России, обвиняя ее в покушении на свободу слова, преследовании независимой оппозиционной журналистики и несогласных с курсом Кремля [35]. Депутаты ЕП от ЕЭЗ активно участвовали в кампании в защиту А. Навального. Французские экологисты настроены на реализацию различных «сетевых» проектов, имеющих целью поддержку независимых, альтернативных общественных сил, выступающих за иной тип общества, чем тот, который сформировался в России. Французские «зеленые» убеждены, что российская экономическая и социальная система не соответствует нормам передового европейского общества, регулярно указывают на то, что в современной России нарушаются принципы охраны окружающей среды [36].

«Зеленые» регулярно поднимают тему, связанную с нарушением прав человека, в особенности в отдельных регионах РФ (Чечня, Крым). В ЕЭЗ считают недемократичным запрет на деятельность в РФ национальных региональных политических партий и движений [37].

Экологисты особенно солидаризируются с близкими им природоохранными движениями. После недавнего отзыва регистрации у ряда подобных организаций партия ЕЭС выступила с заявлением, где говорится, что «Европа. Экология — Зеленые» жестко осуждают атаки российских властей против экологических НПО в России... «Европа. Экология — Зеленые» жестко осуждают репрессии, организованные Владимиром Путиным против гражданского общества и пацифистских активистов, которые несут другой, различающий голос в России» [36].

Французские «зеленые» также жестко оценивают внешнюю политику Российской Федерации, считая ее «империалистической» и «агрессивной» [35]. В 2014 г. партия ЕЭЗ однозначно и твердо осудила действия Кремля в Восточной Украине, заявив, что «вывод русских войск с территории Украины — востока страны и Крыма — является императивом» [38]. Экологисты также неоднократно заявляли о «неприемлемых» и достойных осуждения действиях России в отношении Грузии, Молдовы, Беларуси.

Партия ЕЭЗ энергично поддержала введение ЕС экономических и финансовых санкций против РФ, уточняя в то же время, что их острота не должно быть направ-

лено против рядовых российских граждан. Одновременно экологисты выступали и выступают против практики внешнеполитической кооперации Парижа и Москвы, включая стратегические вопросы. В 2014 г., когда Ф. Олланд принял решение отказаться от продажи России военных кораблей класса «Мистраль», партия ЕЭЗ выступила с заявлением, в котором констатировалось: «Для ЕЭЗ было бы совершенно немыслимо безнаказанно поощрять презрение к международному праву, проявляемое Владимиром Путиным, и снабжать русские вооруженные силы дополнительными военными способностями во время полного наступления в Восточной Украине» [35].

Безусловно, внутри современного левого движения Франции именно «зеленые» настроены к России наиболее критично. Причем это относится как к внутренней, так и к внешней политике Москвы.

ФКП: выбор линии конструктивного партнерства с Москвой в XXI в.

В первые два десятилетия XXI столетия коммунисты Франции, как и их союзники по действовавшему до 2018 г. объединению левых антилиберальных сил — Левого фронта (ЛФ), также достаточно критично оценивали и оценивают современную Россию, делая основной акцент на ее сохранении в спирали неолиберализма и торжестве консервативных общественных и политических ценностей. Как отметила в 2015 г. член руководства ЛФ Клементин Отэн, «русский Президент и его окружение предпочитают насилие демократии. Они завязали тесные отношения с крайне правыми кругами в Европе» [39, р. 4].

Французские коммунисты и еще ранее ЛФ высказывали недовольство в связи с судебным приговором Сергею Удальцову и некоторым другим левым активистам, считая, что подобные события демонстрируют как раз правый, консервативный характер российской власти [31, р. 24]. В публикациях газеты «L'Humanité» за 2000-е и 2010-е годы можно найти немало материалов, в которых критике подвергается российская социально-экономическая модель как не отвечающая принципам социальной справедливости. С точки зрения теоретиков ФКП, в современной России верх взял государственно-монополистический тип капитализма, в рамках которого происходит симбиоз интересов консервативного чиновничества и крупного частного, преимущественно финансового капитала. Вместе с тем пресса ФКП «описывает Путина как руководителя, конечно, далекого от социалистической идеологии, но пытающегося инициировать в своем новом мандате экономические реформы, идущие в противоположную сторону от предшествовавших «либеральных виражей», и извлекающего выгоду из своего положения на международной арене, что придает русским чувство национальной гордости, за что они ему признательны» [31, р. 24].

ФКП поддерживает в России партийные связи с Коммунистической партией Российской Федерации. В то же время в прессе ФКП в 2000-е и 2010-е годы регулярно критиковались этатистские и национал-патриотические заявления Геннадия Зюганова и его единомышленников, содержались упреки в адрес КПРФ в связи с отходом от принципов интернационализма [40].

В настоящее время правомерно говорить о наличии дифференцированного подхода французских коммунистов к современной России. Безусловно, уже давно

миновали времена, когда ФКП имела имидж промосковской партии. Но исторические чувства симпатии французских коммунистов к России не могли исчезнуть одновременно. ФКП не раз высказывалась в пользу большей инициативности Парижа на российском направлении. К примеру, в одной из деклараций компартии подчеркивалось: «Франция, наконец, несет особенную ответственность за то, чтобы Европейский Союз наверху глубоко пересмотрел свои отношения с Россией и работал с нею над установлением политики добрососедства, которая преодолет напряженность и разрывы прошлого через запуск партнерства на высоком уровне, основанного на экономических, политических и культурных обменах» [41]. Коммунисты уже давно выступают с инициативой подписания в Европе нового «хельсинкского договора» о коллективной безопасности с обязательным участием России. С точки зрения ФКП, «политика окружения России ведет к увеличению военных расходов» [42, р. 4], что абсолютно невыгодно народам европейских стран.

Лидеры ФКП воздержались от четкой оценки действия России во время развития «украинского кризиса», но при этом посчитали «неконструктивным шагом» введение против российского государства коллективных санкций. Представители ФКП указывают на то, что «внезапная потеря русского рынка поставила многие европейские сети в трудное состояние» [34, р. 10]. В целом в первые два десятилетия XXI в. для позиции компартии в отношении России характерен конструктивно-критический подход. Критически оценивая социально-экономические реалии современной России, французские коммунисты в то же время выступают против политики систематического давления на РФ со стороны Запада.

Республиканская левая и левый популизм: видеть в России объективного союзника

В современной Франции именно левореспубликанская мысль и левопопулистское направление (оно политически представлено движением «Непокоренная Франция», НФ) видят в Российской Федерации естественного и объективного союзника. Данный подход персонифицируется, его главными носителями являются политики, в прошлом относившиеся к левому крылу соцпартии, — бывший министр обороны и внутренних дел Ж.-П. Шевенман и основатель НФ, депутат Национального Собрания Жан-Люк Меланшон.

После разрыва с СП Ж.-П. Шевенман основал вначале Движение граждан, впоследствии республиканское и гражданское движение. В политическом плане республиканское левое (или левопатриотическое) направление остается во Франции в слабом состоянии, но все в левом движении признают интеллектуальную мощь и личный авторитет Ж.-П. Шевенмана. В 2012 г. он был назначен специальным представителем по России в рамках провозглашенной Ф. Олландом «экономической дипломатии» и активно участвовал в подготовке визита Президента Ф. Олланда в 2014 г. в Москву. В 2017 г. Шевенман был награжден российским орденом Дружбы.

Являясь сторонником «исторического» альянса Франции и России, в особенности проявившегося в периоды Первой и Второй мировых войн, Ж.-П. Шевенман в 2013 г. отмечал, что Франция и Россия имеют большую историю сотрудничества в разных отраслях, «успешно выстраивают диалог на основе общих ценностей, и по множеству вопросов позиции стран полностью совпадают» [43] Ж.-П. Шевенман

был в 2014 г. в числе тех французских политиков, которые открыто осудили введение санкций ЕС против РФ, заявив, что они идут вразрез с национальными интересами французского народа.

Левопатриотические политики не стесняются даже высказывать некоторые симпатии в отношении В.В. Путина, что является крайней редкостью для левого спектра Французской Республики. Так, Ж.-П. Шевенман, указывая в 2018 г., что в путинский период уровень жизни в России заметно вырос, а страна укрепила свои позиции на международной арене, отмечал: «Владимир Путин является реалистичным государственным деятелем, который находится у власти более 18 лет и который популярен в своей стране... Во Франции очень часто русофобия скрывается под путинофобией» [44].

Ж.-Л. Меланшон и ведомые им Левая партия (ЛП) и движение НФ разделяют вместе с Ж.-П. Шевенманом тезис о приоритетности национального суверенитета и необходимости реализации Францией самостоятельной внешней политики. В частности, об этом свидетельствует проект президентской программы Ж.-Л. Меланшона к выборам 2022 г., в котором он призывает «выйти из НАТО, МВФ и Всемирного банка» [45]. Но здесь нужно учитывать, что на выборах 2017 г. Ж.-Л. Меланшон и его НФ показали самые высокие результаты из всех левых сил Франции. В этой ситуации (даже с учетом определенного электорального ослабления меланшоновского лагеря в последние годы) «левосуверенистское» измерение внешнеполитической стратегии Меланшона и его команды представляет собой немалый исследовательский интерес.

Тем более что жестко антироссийские круги во Франции регулярно атакуют левых популистов за их «пророссийский» курс. Так, например, в книге «Русская Франция» журналист Николая Энен назвал Ж.-Л. Меланшона «самым рьяным адвокатом Путина» во Франции [46, р. 122]. Безусловно, реальность более комплексна. Ж.-Л. Меланшон и его сторонники не разделяют социально-экономический и внутривластный курс действующей российской власти. В частности, НФ и ЛП поддерживают дружеские отношения с относящимся к радикальной левой оппозиции в РФ объединением «Левый фронт».

Однако на внешнеполитическом уровне Ж.-Л. Меланшон и его соратники последовательно критикуют антироссийскую направленность курса «политических элит». В 2016 г., говоря о позиции Франции в отношении американо-российской конкуренции, Ж.-Л. Меланшон отметил: «Холодная война закончена! Советский лагерь более не существует. Мы просто находимся в присутствии двух капиталистических государств, которые защищают свои интересы... Россия не является нашей противницей. Мы нуждаемся в ней, чтобы разрешить кризис в Сирии. Но также, чтобы построить мир завтрашнего дня, например, через валютное или космическое сотрудничество» [47].

В левом лагере Франции Ж.-Л. Меланшон занял в 2014–2015 гг. наиболее лояльную Москве позицию относительно «украинского конфликта». Как отмечал лидер НФ, «порты Крыма жизненно важны для безопасности России. Россия... в состоянии, чтобы принять меры защиты против авантюристической путчистской власти, в которой неонацисты имеют влияние, вызывающее совершенное отвращение» [48, р. 3]. В парламенте депутаты от НФ все последние годы последовательно выступают за отказ Франции и ЕС от антироссийских санкций.

Очевидно, что внутри французской левой именно левореспубликанское направление сегодня наиболее доброжелательно относится к Российской Федерации. Для Ж.-Л. Меланшона, Ж.-П. Шевенмана и их сторонников, активно выступающих в пользу многополярности международных отношений и не желающих зависимости Западной Европы от США, Россия видится в качестве привилегированного геополитического партнера.

Крайне левые Франции о России в XXI веке

Для французских крайне левых, представленных преимущественно партиями и движениями троцкистской традиции, исторически характерны как общий интерес к политико-институциональному и социально-экономическому развитию России, так и предметное знание российской истории и особенностей актуального развития России. Известный специалист по истории СССР Жан-Жак Мари, отмечая особенности нынешней России, пишет: «Для современного развития России характерно наличие определенной бонапартистской парадигмы, в основе которой лежит конфликтный и не прямой, но классовый союз крупной русской буржуазии и бюрократии... Именно выразительницей и отражением этого союза выступает политическая партия “Единая Россия”» [49, p. 22].

С точки зрения французских крайне левых, современная Россия представляет собой консервативное, буржуазное и империалистическое государство, где социальные и экономические права трудящихся и рабочего класса не уважаются, а власть служит классовым интересам узкой и имущей прослойки. Критически относясь к советскому («сталинскому») типу социализма, ультралевые политики вместе с тем утверждают, что при власти Б. Н. Ельцина и В. В. Путина произошло уничтожение прежних социальных завоеваний. В результате чего, считают крайне левые, в современной России возобладала версия декадентского капитализма.

С точки зрения крайне левых, Россия в XXI столетии оказалась весьма далека даже от буржуазной демократии. Так, член Исполнительного комитета Новой антикапиталистической партии Филипп Путу, баллотировавшийся от нее в президенты в 2012 и 2017 гг., заявлял: «Если партия Путина... убедительно побеждает на выборах в России, это является результатом массовых нарушений, запугивания и арестов активистов... Таким образом, очевидно, я не рассматриваю режим Путина как демократию» [50, p. 24].

Партии троцкистского происхождения в 2000-е и 2010-е годы подвергали критике и внешнюю политику Москвы (например, за участие в гонке вооружений, поддержку антинародных режимов, как в случае с Сирией, присоединение Крыма и т.д.). По мнению ультралевой партии «Рабочая борьба» (РБ), «национализм Кремля находится в прямом соответствии с национализмом советской эпохи, начиная с тех пор, когда Сталин порвал с интернационализмом большевиков...» [51]. Вместе с тем РБ считает, что объективно введенные ЕС санкции бьют прежде всего по трудовым слоям российского общества.

Для позиции французских крайне левых характерен определенно идеологизированный подход. Крайне негативно оценивая результаты капиталистического развития современной России, троцкистские объединения современной Франции

выражают принципиальное неприятие как социально-экономической, так и внешней политики российских властей.

Заключение. Солидарность с народом, различия к правительствам

За XX и уже два десятилетия XXI в. сменилось несколько исторических эпох, произошли радикальные перемены как внутри французского левого движения, так и с российским государством. Неизменным, однако, на протяжении всех этих десятилетий оставался неподдельный и искренний интерес левых сил Французской Республики к тому, что происходило в далекой и великой северной стране, к внешней и внутренней политике России (Советского Союза, Российской Федерации).

Если в начале XX в. все тенденции левого и социалистического движения Франции занимали очень схожие позиции по отношению к царской России и русскому революционному движению, то позже, после 1917 г., именно вопрос об отношении к советскому обществу был одним из самых острых камней преткновения на пути достижения согласия внутри французской левой, между ее основными тенденциями — социалистами и коммунистами. С момента раскола СФИО в 1920 г. и вплоть до распада СССР «советский вопрос» лишь способствовал размежеванию ведущих левых сил Франции. И абсолютно закономерным представляется то, что если в периоды, когда единство брало верх над размежеванием (Народный Фронт, период германской оккупации, время Союза левых сил), позиции основных левых сил по отношению к СССР сближались, то в те исторические отрезки, когда левые силы Франции пребывали в состоянии раскола и глубокой «междоусобной» борьбы (1920-е годы, период Четвертой республики и т. д.), наоборот, тема отношения к советскому обществу еще сильнее разделяла французское левое движение.

После распада СССР подходы основных формаций левого движения Франции в отношении посткоммунистической России сближаются, хотя и не являются идентичными. Так, например, если социалисты поначалу выступали с одобрением реформ в «демократической России», то коммунисты и крайне левые сразу заняли позицию неприятия ее капиталистической трансформации.

В 2000-х и 2010-х годах большая часть левого движения Франции и соответственно левых избирателей заняли негативную позицию по отношению к внутриполитическому курсу России и внешней политике Москвы. В целом этой позиции придерживаются сегодня социалисты, экологи и крайне левые во Франции. В периоды, когда социалисты руководили деятельностью правительства (на рубеже 1990-х и 2000-х годов, в 2012–2017 гг.), франко-российские отношения переживали кризисные времена. Со своей стороны ФКП, критически оценивая социально-экономические реалии РФ, выступает против давления на Россию и за развитие с ней конструктивных отношений. Ставку на геополитическое партнерство с Москвой делают в XXI в. левосуверенистские силы и политики (Ж.-П. Шевенман, Ж.-Л. Меланшон и НФ). Различное отношение к государственным режимам в ту или иную эпоху российской истории не мешало левым силам Франции всегда с симпатией и солидарностью относиться к российской нации. Это дает основание думать, что на «российском» направлении «на определенном этапе французским левым потребуются конструктивная программа» [52, с. 287].

На взгляд автора, как в XX, так и в XXI в. проявилась еще одна определенная закономерность в подходах, в частности социал-реформистских сил к СССР (России). Если в период улучшения франко-советских (франко-российских) отношений, как это было, к примеру, в 1917 г., в середине 1930-х, в годы борьбы против нацистской оккупации, в 1970-е, во второй половине 1980-х и отчасти в 1990-е годы, отношение французского социалистического движения к России заметно теплело, то в периоды «заморожков» в двухсторонних отношениях и (или) обострения общей международной обстановки (конец 1930-х годов, начальный этап холодной войны, первая половина 1980-х, а также 2010-е годы) позиции французского социалистического движения в отношении внутренней и внешней политики Москвы становились более строгими и жесткими.

Еще один немаловажный вывод — на протяжении большей части XX — начала XXI вв. вопрос о России (СССР) разделял левое движение Франции. Собственно, только до 1917 г. можно было говорить об однородном отношении к российским реалиям со стороны ведущих направлений французской левой. Таким образом, вот уже более века по отношению к внутренней и внешней политике нашей страны среди французских левых имеются серьезные политические расхождения.

Литература/References

1. *L'image de la Russie et des Russes auprès des Français*, février 15, 2019. Available at: http://harris-interactive.fr/opinion_polis/limage-de-la-russie-et-des-russes-aupres-des-francais/ (accessed: 29.08.2021).
2. Alimi, J. (2017), Pour les Français, Vladimir Poutine plombe l'image de la Russie, *Le Parisien*, 19 mai.
3. Jaurès, J. (1905), La révolution russe, *L'Humanité*, 1 juillet.
4. Willard, C. (1991), *Jules Guesde, l'apôtre de la loi*, Paris: Les Editions Ouvrières.
5. Sinaroglu, I. (1973), Journal de Russie d'Albert Thomas 22 avril — 19 juin 1917, *Cahiers du monde russe et soviétique*, vol. 14, no. 1, pp. 86–204.
6. Kostiuk, R. V. (2013), “Revenge of the Paris Commune” or “a mistake of history”? *Klio*, no. 2(74), pp. 47–51. (In Russian)
7. *SFIO. XVIII Congrès national. Compte-rendu sténographique*, Paris, 1920.
8. Blum, L. (1928), *Bolchevisme et socialisme*, Paris: Librairie populaire du Parti socialiste.
9. Statuts du Parti Communiste, *L'Humanité*, 17 août.
10. Blum, L. (1931), *Les problèmes de la paix*, Paris: Broché.
11. Cachin M. (1937), Vive Staline! *L'Humanité*, 2 novembre.
12. Cachin, M. (1937), Le XXe anniversaire de l'Union Soviétique, l'industrie soviétique à la fin de l'année 1936, *L'Humanité*, 3 octobre, pp. 2–3.
13. Blum, L. (1965), *L'Oeuvre de Leon Blum 1937–1940: La fin du rassemblement populaire — De Munich à la guerre. Souvenirs sur "l'affaire"*, Paris: Albin Michel.
14. Courtois, S. (2010), *Le bolchevisme à la française*, Paris: Fayard.
15. Rubain, A. *Pas stalinien le PCF? Oh que si*. Available at: <http://ripouselatique.com/pas-stalinien-le-pcf-oh-que-si.html> (accessed: 10.08.2017).
16. XIV Congrès du Parti communiste français, Le Havre, 18–21 juillet 1956 (1956), *Cahiers du communisme*, juillet-août.
17. *Histoire des gauches en France, vol. 2: XX siècle : à l'épreuve de l'histoire* (2005), Paris: La Découverte.
18. Brunet, J.-P. (1989), Socialisme et bolchevisme. L'image de la révolution d'Octobre et de l'Union Soviétique chez les socialistes français en 1956, *Revue française de science politique*, vol. 35, no. 5, p. 700–715.
19. Lafavre, M.-C. and Peschanski, D. (1985), L'image de l'U. R. S. S. vcv cdiffusée par le Parti communiste français, soixante ans d'almanachs, *Revue des Études Slaves*, vol. 57, no. 4, pp. 637–647.
20. Déclaration des principes (1969), *Bulletin interieur du parti socialiste SFIO*, février, no. 168, pp. 1–6.
21. Adler, A., Cohen, F., Decaillot, M., Frioux, C. and Robel, L. (1978), *L'URSS et nous*, Paris: Éditions sociales.
22. Kostiuk, R. V. (2014), Conflicts in the third world in 1970s and the view of the leading left parties in France on their settlement, *Klio*, no. 4(88), pp. 25–30. (In Russian)

23. *Partis politiques et conflit tchétchène... Ce qu'ils pensent*. Available at: <http://mouvance-grise.pages-perso-orange.fr/coupsdeguele/tchetchenie/politique> (accessed: 28.08.2021).
24. Vaisse, M. (2009), *La puissance ou l'influence? La France dans le monde depuis 1958*, Paris: Fayard.
25. *France in search of new ways* (2007), Moscow: Ves'mir Publ. (In Russian)
26. Chevènement, J.-P. (1992), *Une certaine idée de la République m'amène à...*, Paris: Albin Michel.
27. Pourquoi la France doit sortir de l'Alliance atlantique (2016), *L'Humanité*, juillet 8.
28. Guisnel, J. (1995), Mitterrand célèbre les soldats morts, allemands aussi, *Libération*, mai 10.
29. Pons, S. (2009), Western Communists, Mikhail Gorbachev and the 1989 Revolutions, *Contemporary European History*, vol. 18, no. 3, pp. 349–362.
30. Russie, Le Roux dénonce une “Poutina mania” française, *Ouest France*, 2 octobre.
31. Camus, J.-Y. (2018), *Les partis politiques français et la Russie: politique de puissance et politique d'influence*, Paris: Carnegie Council for Ethics im International Affairs.
32. L'attachement de la Crimée à la Russie : Obama et Merkel parlent de “violation inacceptable” (2014), *Le Figaro*, 18 mars.
33. Hollande: “Que est cet allié” turc qui frappe nos propres allié avec le soutien de groupes djihadistes (2018), *Le Monde*, 3 décembre.
34. Roland Dumas: nous n'avons plus de politique étrangère, *Le Point*, décembre 3, 2014. Available at: http://www.lepoint.fr/invites-du-point/si-hem-souid/roland-dumas-nous-n-avons-plus-de-politique-etrangere-03-12-2014-1886452_421.php (accessed: 07.09.2021).
35. Suspension de la livraison du Mistral à la Russie: une décision difficile mais nécessaire, *Le Point*, septembre 3, 2014. Available at: https://www.lemonde.fr/europe/article/2014/09/03/les-conditions-pour-la-livraison-du-premier-mistral-a-la-russie-pas-reunies_4481370_3214.html (accessed: 13.09.2021).
36. Vladimir Poutine rédiu au silence les activités écologistes russes, *EELLV*. Available at: http://eellv.fr/news-letter_archive/vladimir-poutine-reduit-au-silence-les-activites-ecologistes-russes-2/ (accessed: 13.09.2021).
37. Les partis politiques protestant contre les violations du droit de l'homme en Tchétchénie (2012), *Libération*, 15 décembre.
38. Accord Ukraine — Russie: l'Europe doit rester mobilisée, *EELLV*, février 12, 2015. Available at: <http://eelv.fr/accord-ukraine-russie-leurope-doit-rester-mobilisee> (accessed: 13.09.2021).
39. Laïteche, R. (2015), Autain à Mélenchon: “Ne soyons pas naïfs sur Poutine”, *Libération*, 7 mai.
40. Le PCFR: marxisme ou national-patriotisme? (2002), *L'Humanité*, 25 septembre.
41. Ukraine: Déclaration du PCF, PCF. Available at: <http://pcf.fr/51580> (accessed: 30.03.2015).
42. Le Puill, G. (2019), Europe: le bilan globalement négatif des sanctions contre la Russie, *L'Humanité*, 7 février.
43. Schevenman, J.-P. (2013), Russia and France have good prospects for cooperation, *MGIMO*, février 13, 2013. Available at: <https://mgimo.ru/about/news/main/235434/> (accessed: 15.09.2021). (In Russian)
44. France — Russie: s'appuyer sur les points de convergence, *Le blog de Jean-Pierre Chevènement*, mai 30, 2018. Available at: http://chevenement.fr/France-russie-s-appuyer-sur-les-points-de-convergence_a1985.html (accessed 16.09.2021).
45. *Mélenchon. Programme-2022*. Available at: <http://mellanchon.fr/2016/02/27/la-france-trait-dunion-au-sein-de-lhumanite-universielle> (accessed: 22.09.2021).
46. Hénin, N. (2016), *La France russe*, Paris: Fayard.
47. Mitterrand en l'Union Soviétique (1975), *L'Unité*, avril 5–12, pp. 3–4.
48. Faye, O. (2015), Jean-Luc Mélenchon fissure lla Front de gauche sur le cas de Nemtsov, *Le Monde*, 8 mars.
49. Marie, J.-J. (2018), Dynamique sociale en Russie d'aujourd'hui, *Démocratie & Socialisme*, octobre, p. 22–23.
50. Interview de M. Philippe Poutou, candidat du Nouveau Parti Anticapitaliste à l'élection présidentielle 2012 (2012), *Le Nouvel Observateur*, 10 avril, pp. 23–24.
51. *Un siècle après, la Révolution d'Octobre, la Russie à l'heure du capitalisme décadent, Lutte Ouvrière*, juin 15, 2018. Available at: <http://lutte-ouvriere.org/publications/brochures/un-siecle-apres-la-revolution-doctobre-la-russie-a-lheure-du-capitalisme-decadent-114334.html> (accessed: 23.09.2021)
52. Vershinin, A. A. (2018), Past, present and future of a united Europe through the eyes of the French left, *Vestnik of St. Petersburg University. International relations*, vol. 11, no. 3, pp. 278–291. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 14 ноября 2021 г.
Статья рекомендована к печати 16 декабря 2021 г.

Контактная информация:

Костюк Руслан Васильевич — д-р ист. наук, проф.; rouslan_k@mail.ru

The French left and Russia: History and modernity

R. V. Kostiuk

St Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Kostiuk R. V. The French left and Russia: History and modernity. *Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations*, 2022, vol. 15, issue 1, pp. 64–85.
<https://doi.org/10.21638/spbu06.2022.105> (In Russian)

The article analyzes approaches of France's leading left forces towards Russia (USSR) from beginning of the 20th century to the present. At beginning of the twentieth century, almost all parts of the French left expressed hatred of the Russian monarchy and, at the same time, solidarity with the struggle of democratic and socialist forces in Russia for freedom and a republic. The question of the attitude to Soviet Russia played a central role in the historic split of the SFIO in 1920 and in the future for decades to come; "the Soviet question" was the line of the watershed between the two leading French left-wing parties, SFIO (SP) and FCP. If the communists from the very creation of the Party took a position of total solidarity with Soviet internal and foreign policy, the socialists, speaking for the development of equal and friendly relations with the Soviet Union, criticized domestic political realities of the Soviet Union and Moscow's foreign policy. The collapse of the USSR led to serious changes in the perception of Russia in French leftist circles of France. The French left was characterized by an ambiguous attitude towards Boris Yeltsin's policies. As before, the French left is expressing its sympathy for the Russian people. However, in general, most of the French left movement at present negatively evaluates the socio-economic and domestic political evolution of Russia, as well as Moscow's foreign policy in the first two decades of the 21st century. First, this applies to positions of the socialists and the Greens. The Communist Party opposes the dignity to the insulating pressure on Moscow. For their part, politicians and power related to left populist and left patriotic direction see Russia as a strategic ally in the struggle for more equitable international relations.

Keywords: France, Russia, USSR, left, foreign policy.

Received: November 14, 2021

Accepted: December 16, 2021

Author's information:

Ruslan V. Kostiuk — Dr. Sci. in History, Professor; rouslan_k@mail.ru